

Центр проблемного анализа и государственно-управленческого
проектирования

История России

Учебник для учителя

Научный эксперт

Москва

2013

Главный редактор

В.И. Якунин (?)

Руководитель авторского коллектива

В.Э. Багдасарян

Научный редактор

С.С. Сулакшин

Авторский коллектив

В.Э. Багдасарян

И.Б. Орлов

Н.В. Асонов

Д.В. Маслов

С.И. Реснянский

Н.Д. Постников

А.А. Вершинин

Д.В. Карпухин

А.Э. Ларионов

А.В. Баранов

А.А. Ильин

В.М. Клычников

Д.Б. Лошков

С.М. Строганова

Оглавление

Введение

Глава 1. Формирование древнерусской государственности (IV – первая треть XII вв.).

Глава 2. Период удельно-княжеской раздробленности Руси(вторая треть XII – начало XIII вв.).

Глава 3. Борьба Руси с иностранной агрессией в XIII в.

Глава 4. Исторические условия возвышения Москвы и интеграционная роль Московского княжества (XIV в.).

Глава 5. Специфика и исторические факторы складывания русского централизованного государства (XV в.).

Глава 6. Московское царство Ивана Грозного(XVI в.).

Глава 7. «Смутное время» (начало XVII в.).

Глава 8. Русский религиозный раскол и Московское царство XVII столетия

Глава 9. Петровская историческая трансформация России (конец XVII – первая четверть XVIII вв.)

Глава 10. Россия в эпоху дворцовых переворотов (1725 - 1762 гг.).

Глава 11. Российская модель абсолютизма второй половины XVIII века.

Глава 12. Эволюция курса государственной политики Александра I (1801-1825гг.).

Глава 13. Консервативный курс государственной политики Николая I (1825-1855 гг.).

Глава 14. Крымская война (1853-1856 гг.).

Глава 15. Опыт либерального реформирования периода правления Александра II (1855-1881 гг.).

Глава 16. Исторический опыт консервативной модернизации Александра III (1881-1894 гг).

Глава 17. Российская империя в состоянии модернизационного надлома конца XIX – начала XX вв.

Глава 18. Столыпинские реформы и модель Думской монархии (1906 – 1914 гг).

Глава 19. Российская империя в Первой мировой войне (1914-1917 гг).

Глава 20. Опыт исторической трансформации 1917 г.: от февралистской к советской модели государственности

Глава 21. Гражданская война в России (1918-1920 гг).

Глава 22. НЭП в контексте советского социалистического эксперимента (1921-1928 гг).

Глава 23. Опыт советской форсированной модернизации (1928-1941 гг). **Глава 24.** Великая Отечественная война (1941-1945 гг).

Глава 25. СССР в период послевоенного восстановления и модернизации (1946 -1953 гг.)

Глава 26. Феномен «хрущевской оттепели» (1953-1964 гг). **Глава 27.** СССР в период «брежневского консерватизма» (вторая половина 1960-х – начало 1980-х гг).

Глава 28. Курс на «перестройку» и распад СССР (1985-1991 гг).

Глава 29. Системный кризис Российской государственности в 1990-е годы

Глава 30. Российская Федерация в XXI веке: инерционный сценарий и задачи модернизации

Глава 31. Историософия Россия

Заключение

Литература

Введение

Зачем, кому и для чего нужна история? Тем более, что известно: «нет ничего более непредсказуемого, чем история». Много копий ломается в отношении исторических персоналий - Сталина, Петра I, Ивана Грозного. Не мешает ли напряжение интерпретаций прошлого жизни в современности?

Отвечая на этот вопрос, мы неизбежно приходим к проблеме определения функций истории. Причем история – это не только свершившееся когда-то. История – это наука, это учебная дисциплина, это память предков и истоки современной идентичности цивилизаций, стран, народов. Наконец, история – это инструмент политики.¹

Первая из функций истории – познавательная. История есть наставница жизни – полагал Цицерон. Построить будущее возможно только, опираясь на опыт и анализ прошлого.

Человек, рождаясь, приобретает знания, узнает, что дотронувшись до горячего предмета – обожжешься. Это личный опыт. Но есть и опыт коллективный, раскрывающийся в истории народов и государств. Он заключается в извлекаемых исторических уроках. Этот опыт формировал цивилизации и народы. Именно в силу своего опыта они идентичны и отличны друг от друга.

Чтобы видеть будущее надо иметь представление обо всем пути движения. Соответственно, необходимо не только знание настоящего, но еще и прошлого. Отсюда сентенция У. Черчилля «Чтобы подалее заглянуть в будущее, мы должны глубже заглянуть в прошлое».

Познавательная функция истории непосредственно связана с состоянием государственного управления. Государственное управление выстраивается в значительной степени через «уроки истории». Если уроки не извлекаются, или извлекаются ошибочные выводы, то государство

---

¹ Багдасарян В.Э., Абдулаев Э.Н., Клычников В.М., Ларионов А.Э., Морозов А.Ю., Орлов И.Б., Строганова С.М. Школьный учебник истории и государственная политика. М.: Научный эксперт, 2009.

развивается по сценарию неуспешности. Именно таким игнорированием собственного исторического опыта явились реформы второй половины 1980-х – 1990-х гг. Реформационной практике, как известно, предшествовала широкая кампания дезавуирования отечественной истории и отечественной исторической науки.

Утрата познавательных функций истории объясняется не только барьерами между властью и наукой, но и состоянием современной российской историографии, а шире – гуманитарных отраслей знания в постсоветской России. Сложился дефицит процессного осмысления истории. В историографии присутствуют элементы описательности, мелкотемья, узкой специализации при отсутствии целостного понимания истории, преклонения перед фактом при боязни теоретических обобщений. Из поля внимания академической науки выпала историософия.

Вторая функция истории - социальная. Социальные функции истории определяются ее ролью в качестве коллективной памяти социума. В силу единого прошлого формируются групповые идентичности – цивилизационные, национальные, этнические. Существует предание о манкуртах – людях, лишенных памяти. Лишение памяти – манкуртизация означала гибель личности. Соответственно, народ существует, покуда есть единая линия памяти. Народ – это не просто множество людей, но это единство людей. Крайне важна поэтому его поколенческая преемственность. И именно история связывает поколения между собой в единую цепь их цивилизационно (национально) идентичного бытия.

Единая коллективная память для народа России означает наличие поколенчески преемственной, неразрывной российской истории. Проблема единой российской истории это в сущности своей вопрос о единой идентичности. Версии единой российской истории противостоят с разных сторон два оппонирующих подхода, одинаково разрушительных в отношении сложившихся исторически цивилизационных и культурных идентификаторов. Первый подход состоит в растворении истории России в

мировом историческом процессе. Данный подход, как известно, уже реализовывался в советской образовательной системе 1920-х гг. Тогда он определялся задачей выхолощивания русской национальной идентичности и формирования человека «не обремененного грузом прошлого». Современная попытка переориентации от российской истории к общемировой может иметь сходные последствия. Как пример – замена в части новых федеральных государственных образовательных стандартов дисциплины «История России» на дисциплину «История».

Второй оппонирующий подход, ориентирует на разработку этно-региональных версий исторического процесса. История отдельных этносов в этом изложении представлена как самодостаточная и неинтегрируемая в единую историю России. При этом, ввиду отсутствия реальных исторических оснований, часто используются приемы мифологизации прошлого. Космополитизация первого подхода дополняется, таким образом, этнизацией второго. Как следствие – прослеживаемая по данным социологических опросов эрозия российской цивилизационной идентичности.

Обращение к истории это, вместе с тем, и обращение к животворящему источнику национальной энергетики. Не случайно то, что правители России в дни тяжелых испытаний для Отечества всегда апеллировали в своих воззваниях к народу к героическим страницам прошлого. И это обращение мобилизовало народ на великие свершения.

Очевидной сферой трансляции исторического знания является образование. Преподавание истории, как на уровне вузов, так и особенно школ, должно быть имплементировано в общую логику государственного управления и осуществляться в интересах государства и общества. Основным традиционным инструментом в образовании выступает учебник. Необходимо восстановление с одной стороны, процессного понимания истории, и, с другой, ее ценностного содержания. Не случайно при осуществлении трансформаций государств почти всегда одним из первых шагов осуществлялась ревизия исторической учебной литературы. В российских

ценностно-мировоззренческих инверсиях это прослеживается достаточно определенно. Вначале формулировалось новое понимание истории, далее утверждалась новая модель жизни. Вначале выстраивался мост, идейно связующий прошлое с настоящим и будущим, потом осуществлялось движение в установленном направлении.

Основанием для создания этой книги – «История России. Учебник для учителя» стали результаты, полученные в рамках исследовательского проекта Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования «Школьный учебник истории и государственная политика»². В его рамках был сформулирован целеположенный методологический подход, определяющий каким должен быть учебник истории для средней школы, чтобы максимально реализовать актуальные общественные и государственные задачи социализации образованного человека, гражданина, патриота своей страны, члена современного общества.

Выдвижение по отношению к учебной литературе общественно государственных задач не означает призыва к политической конъюнктурности или идеологическому доктринерству, оно ориентировано на укрепления социальных и государственных потенциалов России в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Многое для понимания задач и методологии учебника истории для средней школы дал критический анализ российских учебников истории для средней школы с позиции их ценностного содержания и методологии учебной подачи материала. Критика обязывала и неизбежно вела к созданию новой системной методологической версии преподавания исторических дисциплин.

Наличие функционального учебника для целевой организации учебного процесса – необходимо. Не случайно при осуществлении трансформаций государств почти всегда одним из первых шагов осуществлялась ревизия исторической учебной литературы. В российских

---

² Там же.

ценностно-мировоззренческих инверсиях это прослеживается достаточно определенно. Вначале формулировалось новое понимание истории, далее утверждалась новая модель жизни. Вначале выстраивался мост, идейно связующий прошлое с настоящим и будущим, потом осуществлялось движение в установленном направлении.

Однако еще большее значение, чем учебник истории, имеет сам учитель истории. Учебники есть инструмент в руках учителя, и то, как он распорядится таким инструментом, зависит в значительной степени от его собственной профессиональной подготовки и ценностной позиции. Не случайны в этой связи знаменитые слова О. Бисмарка о том, что победа в франко-прусской войне есть, прежде всего, победа немецких учителей истории.

Возникает естественная задача - создания учебника для учителя. И речь здесь идет не только о новой версии учебной литературы для учащихся педагогических вузов. Задача ставится принципиально шире.

Предлагаемый учебник ориентирован главным образом на лиц, уже имеющих необходимые знания по курсу истории России. Он позволяет эти знания системно осмыслить с позиций единой ценностной платформы, структурировать их в соответствии с единой методологией, а в определенных случаях, имея ввиду распространенные историографические стереотипы и навязываемые идеологемы, и скорректировать. Вместе с тем, учебник для учителя может быть использован и в целях самообразования, выполняя роль своеобразной лоции при «прохождении» узловых вопросов российского исторического процесса.

Предложение в учебнике ценностной платформы может вызвать возражение. Как можно, возразит современный «либерал», распространять ценности, а значит и идеологию на науку. Но в действительности никакого противоречия здесь нет. Научное познание всегда, с самого первого шага начинается с ценностно-мировоззренческого выбора познающего субъекта. Исходная аксиологичность науки была обоснована еще в знаменитом

кантовском учении об антиномиях. В настоящей науке любая оценка, без исключений, основана на выбранном критерии. Если наука касается человека и общества, их развития – то без ценностного критерия обойтись невозможно. Его умолчание может означать только одно: лукавство, - под прикрытием которого все равно проводятся (или даже протаскиваются) тоже ценности и интересы. Но всегда специфичные. Они всегда для «ушлого» меньшинства. Более богатого, более сильного, более мотивированного, более корыстного. Человеческая и общественная природа не терпит «пустоты». Отсутствие ценностной платформы – есть ценностная платформа, ибо обслуживает интересы меньшинства. Если же изначально думать и ставить целью общественный интерес, общественную нравственность, как предмет привития учащемуся, то ценностный критерий в оценке исторических процессов, явлений и даже событий нужно устанавливать в самом начале. Прозрачно, системно и целенаправленно.

В чем же состоит ценностный выбор предлагаемого учебника? Это, прежде всего, само существование страны – России, Родины и учителя, и учеников. Это главная и исходная ценность. Понятно, что это сознательное противопоставление гражданскому, человеческому и политическому космополитизму.

Главным критерием в такой постановке становится вопрос о жизнеспособности страны, понимая под этим прежде всего ее способность существовать как идентичной самостоятельной государственности, в российском случае русской (российской) цивилизации³. Если разваливается страна – все меняется, вплоть до трагедий, драм и утрат, уничтожения соответствующего цивилизационного сообщества.

Поэтому, и это естественно для выбранной методологии учебника, все, что исторически вело к максимизации способности страны к существованию - оценивается со знаком плюс, тогда как любая деятельность, явления,

---

³ Сулакшин С.С. К понятию успешности сложной социальной системы // Материалы научного семинара «Фундаментальные вопросы развития сложных социальных систем». Вып. № 1. М.: Научный эксперт, 2012.

события и процессы, ведущие в направлении уменьшения ее бытийной способности – со знаком минус. Таков сквозной исходный и базовый ценностный критерий настоящего учебника.

Исходя из сформулированной ценностной позиции, устанавливается **цель** учебника. Учебник без отчетливой осознанной цели не бывает ни интересным, ни действенным. Цель настоящего учебника состоит в создании методического инструментария и подхода в преподавании истории в соответствии с императивом ценности российской государственности, целостности и жизнеспособности России, Родины и учителя, и учеников.

Качества, которые закладывались в учебник для учителя при его разработке, можно сформулировать следующим образом:

- научность и объективность материала;
- соотносимость с цивилизационно-ценностными основаниями и стратегическими задачами развития России
- национально-интегрирующий для России учебный, познавательный и гражданский потенциал, многопоколенческая преемственность;
- триада педагогических задач – воспитательной, обучающей и развивающей;
- высокий уровень презентативности фактического материала, логичности, концептуальности, адекватности, соответствующей специфике возрастного восприятия, соответствие современному уровню развития историографии.

Историческое образование рассматривается в предлагаемом учебнике в контексте стратегических задач развития, стоящих перед российским государством и обществом. Реализуемые через образование воспитательные и образовательные установки рассматриваются в качестве одной из управленческих функций государства. Государства, конечно не в смысле собрания чиновников, а в смысле социальной оболочки высшего уровня, созданной самим обществом в своих интересах.

Представлению о спонтанном развитии личности молодого человека в процессе обучения противопоставляется тезис о направленности его личностного формирования. Проблема воспитания посредством познания с помощью учебника исторического материала решается через такие компоненты педагогического процесса, как ценностно-мировоззренческий, патриотический, трудовой, семейный, эстетический и т.п. Подчеркивается оценка фактического материала на предмет его достоверности, иллюстративности, логической непротиворечивости, теоретической связанности. В предлагаемом учебнике целенаправленно заложен потенциал развивающего обучения.

Каждый из крупных тематических блоков преподавания истории включает в себя ряд компонентов, позволяющих по сходной структуре максимально эффективно решать триединую задачу педагогического процесса, заключающуюся в реализации функций обучения, развития и воспитания учащихся.

Обязательным компонентом при раскрытии тематических блоков является метод проблемной декомпозиции, представленной схематически в виде «дерева проблем» (рис. В.1). Для каждого временного исторического интервала выявляется первоначальная, «ключевая» проблема. Далее, в режиме ответа на вопрос к каждому уровню в пирамиде декомпозиции, – «почему?» - проводится реконструкция причинно-следственных связей событий, явлений и процессов истории. Выявляется максимально развернутая цепочка *причин* исторических фактов. В результате такого иерархического причинного анализа учащийся доходит до первопричин соответствующего явления. Развивающим эффектом применения данной методики является формирование логического мышления и выработки навыков проведения научного анализа.

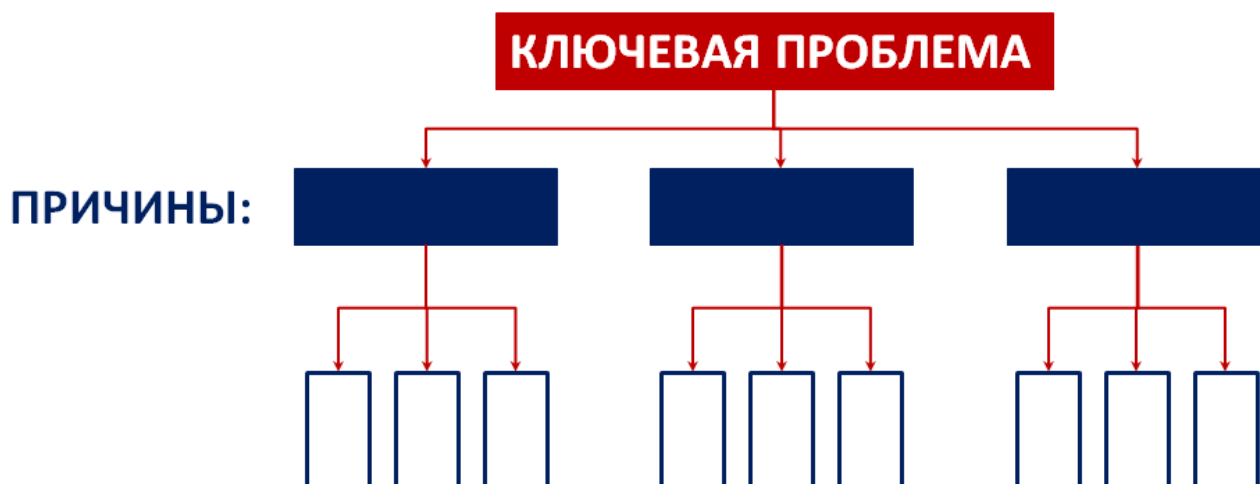

Рис. В.1. Проблемная декомпозиция (реконструкция причинно-следственных связей) исторических событий, явлений, процессов

Таким же образом по указанной методологической схеме осуществляется реконструкция *последствий* рассматриваемого исторического явления (рис. В.2).

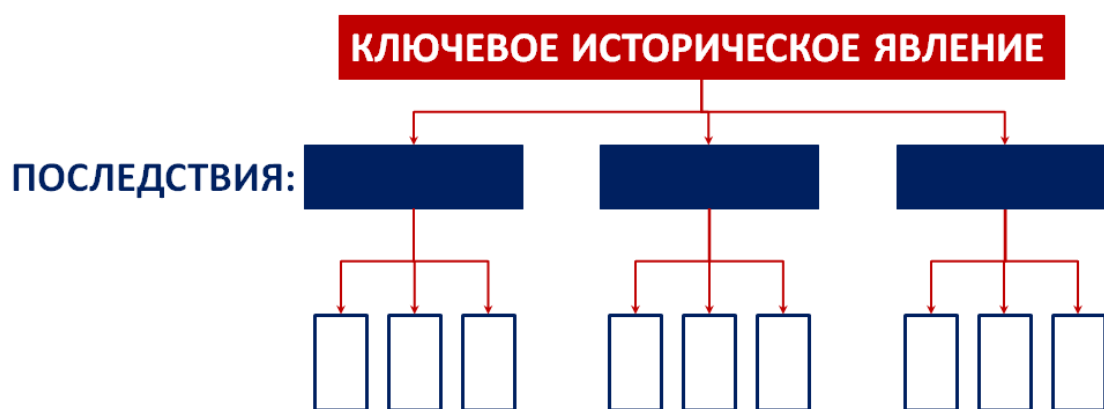

Рис. В.2. Проблемная декомпозиция (реконструкция цепочки последствий) исторических событий, явлений, процессов

Выстраивается цепочка связей, формировавших через реализацию соответствующего феномена картину «будущего». Оно при такой реконструкции предстает как объективная, программируемая *настоящим* временная развертка. Длительность таких цепочек зависимостей может быть разной во времени. Некоторые развертки последовательностей могут иметь

мегавременные масштабы, связывая между собой столетия российского исторического процесса.

На рис.В.3. показано как неразрывна история в своем едином потоке. Как не всегда на первый взгляд видимые нити увязывают отдельные события в процесс, который в свою очередь «программирует» будущее. Рассмотрение и осмысление отдельного исторического этапа, как это хорошо видно на рисунке, целесообразно именно в потоке истории потому, что так легче понять его суть и значение.

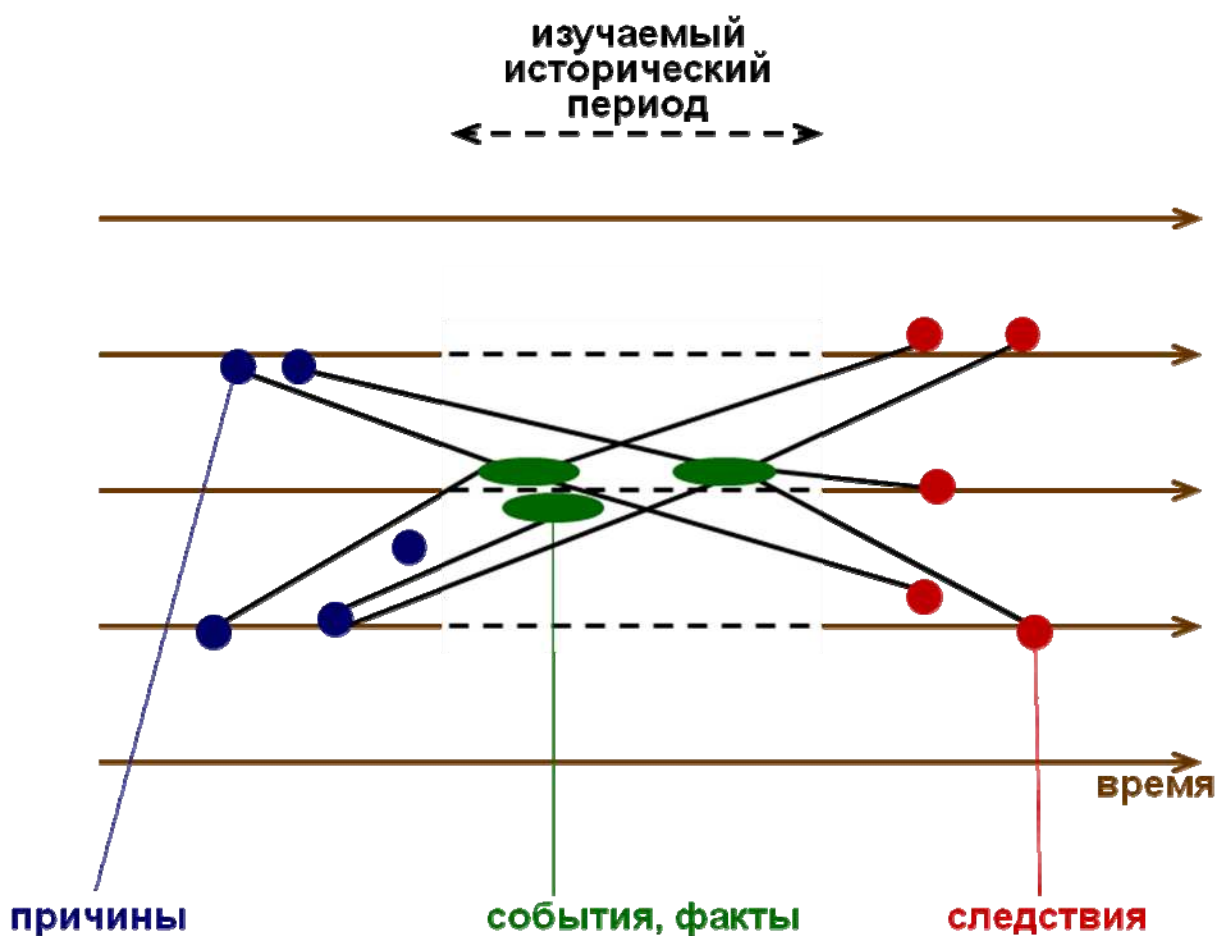

Рис.В.3. «Поток истории» и методология изучения истории через декомпозиции причинно-следственных связей событий и процессов

В современности особо остро испытывается дефицит людей, мыслящих именно такого рода категориями, - веками, континентами, цивилизациями. Для решения больших проблем, исторически формируемых перед Россией, нужен, соответственно, и большой масштаб мышления. Но такие люди не

возникают сами собой. Их надо выявлять, учить, формировать как граждан и масштабных личностей. Предлагаемый учебник направлен, прежде всего, на осмысление истории не в привычно позитивистском конъюнктурном преломлении, а в ее мегавременном масштабном измерении.

Практика выявляет особые затруднения при выполнении заданий по анализу многоходовых разверток исторического явления. Чаще всего, история мыслится в масштабе двухходовых связок причина – событие, или событие – следствие. Многоходовая реконструкция является в этом смысле обещающим подходом в, казалось бы, традиционном для истории причинно-следственном моделировании.

Следующей новацией предлагаемого учебника является детализированная и методически универсальная реконструкция модели государственности в соответствующий исторический период (рис. В.4).

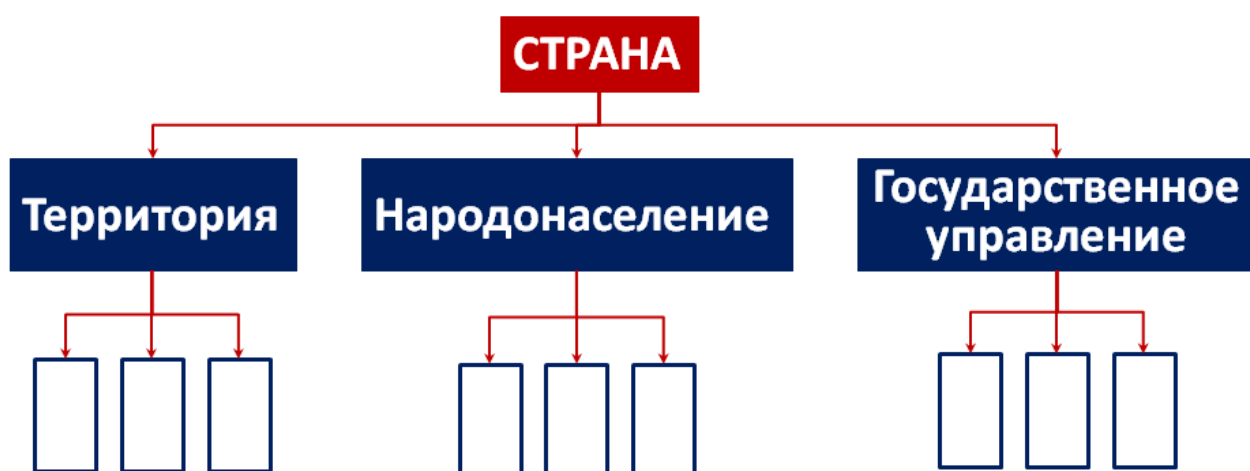

Рис. В.4. Модель государственности в соответствующий исторический период

Ее построение осуществляется в логике разработанной в Центре проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования факторной декомпозиции. Неотъемлемыми базовыми потенциалами страны являются ее территория, народонаселение и государственное управление. А на иерархически последующих уровнях декомпозиции выявляются факторы, которые и определяли специфику в соответствующий период истории.

Применение этой методики позволяет развивать у учащихся фактически отсутствующие у современных российских школьников навыки факторного анализа. Одновременно она приучает их к приемам когнитивного моделирования сложных социальных систем. Выявление комплекса факторов существования страны способствует также целостному восприятию России, подмененному в существующих учебных версиях ее фрагментаристским, аспектным рассмотрением.

Русский язык дифференцирует категории «государство» и «государственность». Первое из указанных понятий эквивалентно английскому термину «state», подразумевая главным образом систему власти. Лингвистически «государство» производно от «господарство», а то, в свою очередь, от «господарь», «господин» (хозяин, владелец). Исходным же по отношению ко всем этим понятиям выступает, по утверждению лингвистов, слово «господь». Оба термина и «господин», и «господь» указывают на определенную вертикаль, иерархизм отношений. Другое дело понятие «государственность»⁴.

По правилам словообразования русского языка термины, конструируемые посредством конструкции «енность» имеют, как правило, значение не какого-либо объекта, а качественного состояния. Следовательно, государственность – это уровень функционального состояния государства: в узком смысле слова – властного механизма (см. например «монархическая государственность» у Л.А Тихомирова⁵), в широком - страны. Именно в широком страновом отношении рассматривается и производится оперирование понятием государственность в предлагаемом учебнике.

Если речь идет о функциональном состоянии системы, следовательно, должны быть выявлены параметры функциональности (факторные параметры). Исходными условиями существования любой государственности

---

⁴ Этимологический словарь русского языка. Ростов н/Д., 2004. С. 52-53.

⁵ Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. СПб, 1992.

является наличие государственной территории, государствообразующего народонаселения и государства, как публичной власти.

Само представление о государственности как единстве трех базовых потенциалов – территории, народонаселения и власти является достаточно традиционным для юриспруденции и предмета государства и права. Однако для исторических методических подходов это менее традиционно и распространено. Достаточно процитировать опубликованную еще в начале 1930-х гг. работу Н.В. Устрялова «Элементы государства»: «Как явствует из общепринятого формального определения государства, необходимыми элементами его должны быть признаки: 1) территория, 2) населения и 3) власть. Каждый из этих трех признаков неизбежно присутствует во всяком государстве. Не может быть государства без людей, его населяющих, без территории, его определяющей, и без власти, в нем господствующей. Власть его воплощается в правительстве, но вопрос о самом принципе власти следует четко различать от вопроса о формах правительства. Государство, таким образом, есть явление сложное, как сама жизнь. Оно есть форма жизни, живое синтетическое единство. Бывает, что оно обращено к нам какой-либо одной стороной, одним из своих элементов. Слово народ обозначает государство, рассматриваемое преимущественно с точки зрения составляющих его людей; слово страна или земля – государство, главным образом, в аспекте территории; держава – государство под углом зрения власти и властных отношений; и, наконец, правительство есть государство, изучаемое специально с точки зрения его правящих органов»⁶. Видный шведский геополитик Р. Кьеллен выводил на основании трех базовых факторов существования любой страны соответствующие им три деятельностные проявления – геополитику, этнополитику и кратополитику.

При анализе состояния территории рассмотрение осуществляется в двух основных контекстах – геополитическом и геоэкономическом. Геополитика выводит, соответственно, на проблемы военного строительства

---

⁶ Устрялов Н.В. Элементы государства. Харбин, 1932.

и международных отношений. Геоэкономика – на хозяйственную освоенность территории и ее место в мировом экономическом пространстве.

Состояние народонаселения также имеет двухаспектный контекст – групповой (социум) и личностный (человек). Рассмотрение категории «народ» как исторической целостности выводит на анализ скреп его консолидированности (ценностных, идеологических, социальных, национальных и др.). Личностный контекст ориентирован на показатели развития человеческого капитала (здравоохранение, образование, наука, культура). При этом само по себе разграничение этих двух категорий достаточно условно. Укрепление потенциала народа и личности в гармонической системе их связей взаимообусловлено. Ассиметричность их развития в одну чью-то пользу указывает на нефункциональность соответствующего типа государственности.

При раскрытии модели государственного управления ставилась задача реконструировать систему органов государственной власти в соответствующий временной период истории России. Власть в данном случае, в противоположность стремлению свести ее преимущественно к политической персонификации, анализируется в институциональном и функциональном измерении. При этом принципиальным является установление различий между номинируемой и реальной властно-управленческой структурой (властно-управленческим режимом). Такие расхождения обнаруживаются достаточно часто. Характерный пример – партократическая властная вертикаль в СССР при формальном разграничении партийной и советской структуры.

Следующий методический акцент предлагаемого учебника связан с задачей приучения учащихся к графическому отображению социальных процессов. Рисованный образ дает опыт пространственного мышления, учит «читать» количественные графики и исторические ряды, приучает к работе с эмпирическими данными, к поиску корреляционных зависимостей, причинно-следственных связей. Простые интерпретации исторических процессов

замещаются умением анализировать. В учебнике как правило приводится статистическая оцифровка ряда значимых для государственности факторов, изменение состояния которых отразилось соответствующим образом на состоянии страны (рис. В.5).

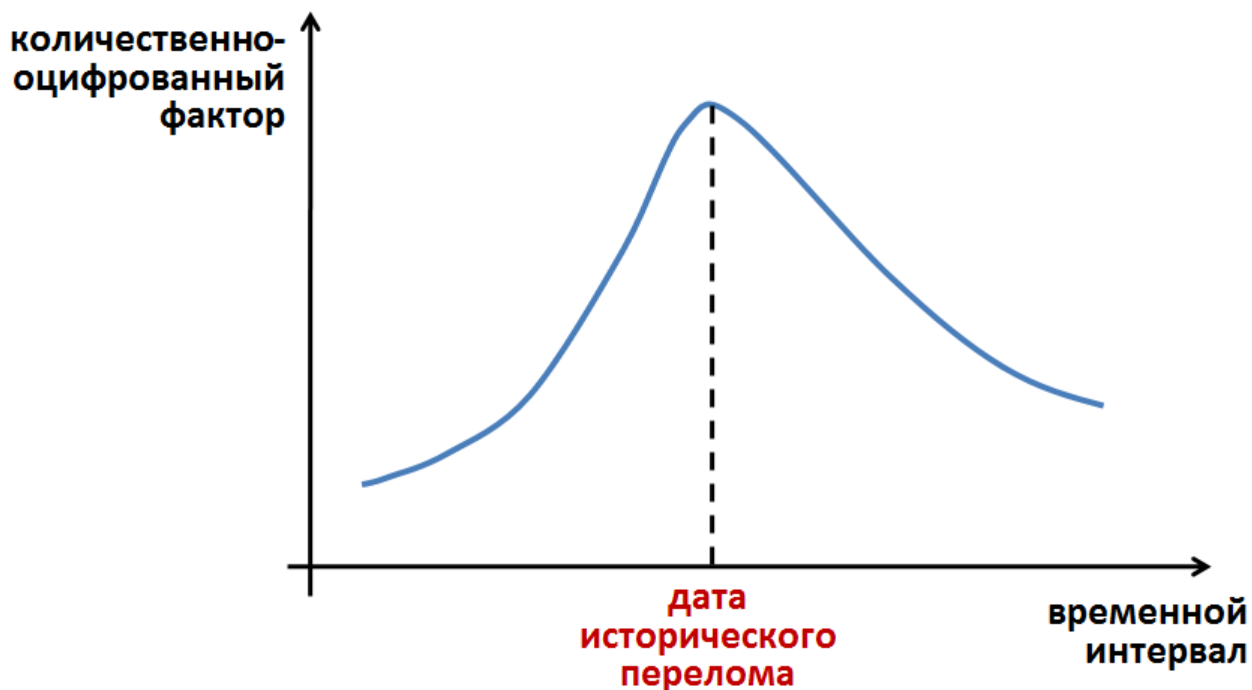

Рис. В.5. Количественные показатели периода на шкале исторического времени

Применяя указанную методику учащиеся приучаются к решению задач выявления тенденций, трендов и векторов исторического процесса. Это, в свою очередь, создает задел для формирования базовых навыков социального прогнозирования. Кроме того, учащиеся приучаются к практическому оперированию статистикой и другими количественными показателями в применении к анализу общественных процессов. Получение соответствующего базового задела в школе и вузе создает основания для формирования гуманитария нового, синергийного типа, способного к применению на практике инструментария точных и естественных наук.

Образовательный процесс должен соотноситься со способностями и возможностями учащихся – целевого объекта обучения. Необходимо

учитывать их психоэмоциональное состояние, готовность и предрасположенность к получению предлагаемых знаний, усвоению пролонгируемых смыслов. Принципиален здесь учет характера функционирования человеческой памяти. Известно, что до 90 % знаний, полученных в ходе обучения, с течением времени обычно оказываются забыты. Проверки остаточных знаний фиксируют, как правило, их фрагментарность, акцентировку на вторичном материале, утрату главного, смыслообразующего ядра. Соответственно, должна быть применена методика искусственной привязки памяти учащегося к наиболее значимым ключевым компонентам в изучении соответствующих тематических блоков. Данная задача решается в учебнике посредством введения разделов «исторические афоризмы, крылатые фразы» и «художественные иллюстрации». Яркий эмоциональный образ, создаваемый посредством афористической речи или визуального воздействия, закрепляется за сущностными для того или иного периода явлениями и процессами.

Реализация воспитательных функций истории связана в значительной мере со следующим компонентом раскрытия тематических блоков. Для каждого из исторических периодов фиксируются великие свершения России и создается соответствующая галерея национальных героев. Данная акцентировка позволяет восстановить сакральный уровень восприятия российской истории, вернуть ей значение межпоколенческого транслятора высших государственных и цивилизационных ценностей. Существует дефицит примеров для подражания, и создание галереи героев России будет способствовать появлению этих ориентиров.

История России была во все времена не только полем научных дискуссий, но и идеологической и политической борьбы. В помощь учителю истории прилагается краткий анализ существующих по каждому блоку историографических фальсификаций, направленных на дезавуирование и негативистское окрашивание российского прошлого. Этот анализ проводится в рамках тематической рубрики «Осторожно, россиефобия!». И

действительно, начиная с критики великих российских исторических свершений, пафос дискредитации переносится на саму Россию и русский народ. Примеры такого целенаправленного дезавуирования и фальсификации обнаруживаются устойчиво по каждому временному отрезку.

Событийно-феноменологическое наполнение исторического процесса представлено через «хронограф». Он представляет собой исторически последовательный перечень наиболее значимых событий, структурированных по ряду функциональных блоков – власть и политическая борьба, государственное управление, экономическое и социальное развитие, войны и дипломатические отношения, идеология и культура, наука и образование. Применение такой хронографической структуры позволяет отойти от рассмотрения исторических дат как самозначимых, подчиняя их анализ оценке соответствующих направлений государственной политики России. Особая роль отводится блоку «мировой контекст». Выделение его в хронографической структуре позволяет обнаружить связь событийной канвы истории России с историей мира, преодолеть ставшее традиционным их изолированное изучение.

Система проблемных вопросов соотносится с авторским подходом к истории как комплексу решаемых человеком в прошлом проблем, а не как к комплексу фактов. Вопросы, сформулированные в виде проблемных задач, ориентируют на интегральное осмысление учащимися исторического процесса. В данном случае более значимо не *что* и *как* произошло (на этом акцентированы другие учебники), а *почему* произошло и *к чему* привело.

Правильная постановка вопроса, свидетельствуют методологи, это уже половина успеха в решении научных и образовательных задач. Посредством представленных в учебнике проблемных вопросов учащиеся под руководством учителя выявляют ключевые противоречия соответствующих исторических периодов. Установление противоречий дает понимание природы исторических конфликтов как попыток их разрешения. Проблемные вопросы дают, вместе с тем, возможность для проявления креативных

способностей учащихся, вырабатывают навыки вынесения самостоятельных суждений.

Список рекомендуемой литературы – традиционный компонент в структуре любого учебника. Специфика издания состоит в характере формирования этого списка. Основным принципом включения в перечень литературы определяется потенциалами источника для целостного осмысления учащимися соответствующего периода российской истории в связке его с общей разверткой исторического процесса.

Каждый из тематических блоков, помимо их встроенности в общую историософскую развертку, представляет собой предмет самостоятельного познания и преподавания. В каждом содержатся результаты определенных научных «открытий», сталкивающихся зачастую с традиционными для историографии подходами и интерпретациями. В этом смысле авторы ожидают, что выход в свет предлагаемого учебника неизбежно столкнется с критикой с либерально-космополитических позиций, ставших за 20 постсоветских лет, к сожалению, уже «традиционными». Но именно нацеленность авторов на возвращение в российскую историческую науку и педагогику иных, истинных традиций русской школы, была и остается сверхцелью предлагаемого учебника.

Представленный учебник принципиально отличается от традиционного типа учебной литературы. Он не предусматривает того, чтобы учитель вел строго по нему занятия с учениками. Этот учебник является, прежде всего, инструментом, позволяющим педагогу решать с его помощью возникающие в процессе преподавательской деятельности и подготовки к уроку сложные проблемы. Мы отказались в этой связи от повторов того, что и так хорошо известно каждому из учителей истории, а пытались сконцентрировать внимание на новых перспективных подходах, методиках и интерпретациях.

Авторский коллектив выражает признательность за участие в обсуждениях, технической, поисковой работе и иное содействие наших коллег Д.А. Аманжолову, М.В. Дворковую, Г.П. Камневу, С.Ю.

Кожевникова, Е.А. Куренкову, С.А. Малышкина, С.А. Сотникова, В.Н. Тарусова. Мы признательны специалистам, представившим рецензии на учебник: П.В. Акульшину, Л.М. Гусевой, Ю.Ю. Иерусалимскому, В.М. Козьменко, А.А. Королеву, В.К. Криворученко, Г.А. Марковой, В.Ф. Марухину, Т.Б. Матвеевой, Г.Г. Мелиховой, В.А. Михееву, С.В. Моницу, Ш.М. Мунчаеву, Г.А. Нагибиной, А.В. Новичкову, А.И. Перепечиной, О.Ю. Супонькиной, Г.В. Талиной, В.Л. Телицыну, А.И. Уткину, А.Н. Фуксу, М.В. Шабановой, С.Н. Федорченко, В.Е. Феоктистовой, В.В. Хорихину, Л.П. Щербаковой, Н.В. Чаус, А.Е. Чуклинову. Особая благодарность представителям экспертного сообщества «Сетевой интеллект», принявшим участие в экспертизе представленного проекта: В.И. Бакулину, В.В. Бакушеву, С.Н. Баранцу, А.М. Борисов, Г.К. Будникову, Г.Ю. Волкову, Н.О. Воскресенской, А.В. Галанину, В.И. Галицкому, В.Е. Гариловой, Т.А. Гурко, С.В. Дегтяреву, Е.В. Доманскому, Н.Ф. Жирнову, А.Н. Зрячкину, В.М. Капицыну, Т.Ю. Кизиловой, С.Г. Коваленко, А.К. Козицыну, А.Н. Колмыкову, Е.Л. Кондратьеву, А.М. Кречмеру, Р.В. Ловяго, Л.В. Макарову, Г.Н. Мальгинову, А.В. Маслихину, В.А. Михайлову, Л.И. Некрасовой, С.А. Нестеренко, Б.А. Никифорову, А.И. Орлову, В.С. Палагину, Л.Ф. Пичурину, А.Г. Погорелову, В.В. Предтеченскому, Л.И. Рыженко, А.А. Самохину, А.А. Сарумову, С.Н. Смирнову, В.А. Толканову, Р.Ф. Фатихову, А.М. Цыпуку, Т.А. Чикаевой, Л.Б. Шейнину, О.А. Широкову.

Авторы будут благодарны за отклики, пожелания и предложения, которые можно присылать по адресу:

107078, Россия, г. Москва, ул. Каланчевская, д. 15

(подъезд 1, этаж 5)

Центр проблемного анализа

и государственно-управленческого проектирования

Интернет-сайт: www.rusrand.ru

E-mail: frpc@cea.ru